

ВОРОНСКИЙ — ГОРЬКОМУ

<Москва, 16 июня 1926 г.>

Дорогой Алексей Максимович!

Великодушно простите меня, что далеко не сразу отвечаю Вам. Я нахожусь в столь смятенном состоянии, что мне трудно писать, говорить и т. д. На Ваше последнее письмо следует отвечать подробно. Я каждый день собирался это сделать, но, видно, пока не могу. У меня масса всяческих недоразумений и неприятностей, и я еле справляюсь с ними. Неприятности и литературного и нелитературного порядка. Скажу откровенно — живется мне трудно и, если бы мне не приходила на помощь моя всегдашняя бодрость и толстовское — образуется, — я, ей-же-ей, не знаю, что было бы.

Сейчас спасаюсь ото всего в деревне, изредка наезжаю для неотложных дел в город. Я часто думаю о Вашем последнем письме. Одно для меня несомненно: противоречия между городом и деревней в том смысле, в каком Вы писали, центральный вопрос нашей эпохи и мира. Я с нетерпением жду Вашего последнего романа, полагаю, что в нем этот вопрос найдет свое отражение.

Я узнал, что «Правда» послала Вам денег, что Госиздату тоже предложили послать Вам перевод, кажется, в 5 тыс. руб. Наверное, Вы их получили. Если у Вас есть затруднения — напишите. Я постараюсь. Кажется, я еще не совсем расплатился с Вами за «Дело Артамоновых». Очень трудно с деньгами. Если есть должок Вам, я скоро это ликвидирую.

К осени жду от Вас глав, отрывка или весь роман.

Писатели разъехались. А. Соболев застрелился¹. Причина не совсем ясна, как всегда бывает в этих случаях.

Я сильно опасаюсь опять за «Кр<асную> новь».

А зовут меня Александром Константиновичем, сыном поповым. Из семинаристов. Ученостью не обладаю, но сизмальства любил литературу. По совести.

Привет. Пишите.

А. Воронский

19-16/VI-26 г.

¹ Андрей Михайлович Соболев (1888-1926) — писатель. Застрелился 7 июня 1926 г.